

ШЕСТАКОВ АЛЕКСЕЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

В. К. АРСЕНЬЕВ И ОТДЕЛЕНИЕ АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ ПРИАМУРСКОГО ОТДЕЛА ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

В статье рассматривается история создания и деятельности отделения археологии, истории и этнографии Приамурского отдела Императорского Русского географического общества — первой организации, стремившейся профессионально исследовать древнюю историю Дальневосточного края. В создании отделения большую роль сыграли М. П. Красовский и директор Гродековского музея В. К. Арсеньев.

Ключевые слова: археологические исследования, В. К. Арсеньев, М. П. Красовский, Н. Л. Гондатти, Россия, Амур, Уссури, Дальний Восток, Хабаровск.

Keywords: archaeological research, V. K. Arsenyev, M. P. Krasovskii, N. L. Gondatti, Russia, Amur, Ussuri, Far East, Khabarovsk.

Осенью 1912 года Императорской археологической комиссии в Петербурге стало известно, что на начавшейся в том году постройке восточной части Амурской железной дороги у Хабаровска были сделаны археологические находки. Комиссия ссылаясь на информацию из дальневосточных газет о том, что в первых числах сентября на левом берегу Амура, в восьми верстах ниже Хабаровска, напротив корейской деревни Осиповки, рабочие, производившие земляные работы, открыли древнее кладбище. Было найдено несколько человеческих «черепов, оружие, копья, шашки, стрелы и много разных сосудов». При этом отмечалось, что «несмотря на циркуляр по постройке, чтобы обо всех найденных археологических древностях немедленно сообщать властям... техники велели продолжать работу и не обращать внимания на «пустяки»». Известен этот случай стал только благодаря крестьянину, который «16 сентября принёс в город сосуд из разрытой могилы и заявил о находке» [4, с. 151].

На самом деле ещё 9 сентября побывавший на месте работ контролёр Амурской железной дороги Никольский, узнав о находках, предложил железнодорожной администрации прекратить там работы и известить об этом администрацию края и Приамурский отдел Императорского Русского географического общества (ИРГО). Вскоре на месте находок работы были прекращены и был поставлен сторож, которому рабочие за небольшую плату должны были сдавать все находки [1, с. 120].

Уже 16 сентября на этом месте работал препаратор-консерватор Гродековского музея В. В. Домбровский, а 19 сентября к нему присоединился правитель дел Приамурского отдела ИРГО Л. И. Звездин, с июля временно исполняющий обязанности директора Гродековского музея [13, с. 2] (В. К. Арсеньев с 6 апреля 1912 г. находился в экспедиции на Сихотэ-Алинь) [18, с. 302]. В конце сентября — начале октября они впервые произвели здесь полноценные раскопки, о чём Л. И. Звездин доложил Приамурскому отделу ИРГО 5 октября 1912 года [1, с. 120].

После того как установилось транспортное сообщение с левым берегом Амура в январе 1913 года, материал с раскопок был доставлен в Гродековский музей. Это были «предметы вооружения: наконечники копий и стрел, меч и кольчуга». Вместе с кольчугой и наконечниками стрел был обнаружен и человеческий череп. Кроме этого, было доставлено «много разной посуды». Со всех предметов были сделаны фотоснимки, которые начальник края Н. Л. Гондатти намерен был представить в Петербурге [21].

29 января 1913 года из экспедиции на Сихотэ-Алинь в Хабаровск вернулся В. К. Арсеньев [18, с. 302]. Археологическими исследованиями края Владимир Клавдиевич занимался с 1903 года [18, с. 249]. В феврале 1912 года,

перед отъездом в экспедицию, его направили в командировку на бирские угольные копи, и здесь Арсеньев, помимо основной работы, успел произвести и археологические разведки, выявив четыре старинных укрепления XIII века, одно из которых, то, что на правом берегу реки Биры, в 14 верстах от казачьего хутора Надеждинского, посетил сам и дал его описание [18, с. 146]. В том же 1912 году в «Записках Приамурского отдела Императорского общества востоковедения» В. К. Арсеньев опубликовал небольшой историко-археологический этюд «Материалы по изучению древнейшей истории Уссурийского края», основанный также главным образом на материалах своих экспедиций. И в Уссурийской экспедиции 1912–1913 годов, по словам В. К. Арсеньева, на первом месте из научных целей стояла археология [18, с. 146]. Поэтому понятно, что сразу же после вскрытия Амура весной и установления пароходного сообщения с левым берегом В. К. Арсеньев отправился на место этих раскопок. Вместе с ним поехали препаратор-консерватор Гродековского музея В. В. Домбровский и подполковник М. П. Красовский [1, с. 111].

Подполковник Михаил Петрович Красовский (01.11.1870 — после 1924 г.) с 5 апреля 1911 года возглавлял съёмочное отделение Приамурского военно-топографического отдела и был участником топографической части экспедиции, принятой для исследования условий колонизации района Амурской железной дороги. До этого, с 1895 года, М. П. Красовский служил в Туркестанском военно-топографическом отделе [17, с. 22]. Известно, что 11 декабря того же 1895 года в Ташкенте был создан Туркестанский кружок любителей археологии, с которого началось серьёзное изучение, описание и сохранение памятников материальной культуры Центральной Азии. Проводили члены кружка и археологические раскопки. В декабре 1900 года «сообщил о своём желании активно участвовать в этом деле» и Туркестанский военно-топографический отдел [11, с. 229], в составе которого Михаил Петрович работал до 1910 года. После прибытия в Хабаровск он был принят действительным членом Приамурского отдела ИРГО и тогда же, вероятно, познакомился с В. К. Арсеньевым, друг которого, капитан Алексей Флегонтович Ахматъев, с 1898 года служил в том же военно-топографическом отделе Приамурского военного округа [17, с. 34].

Место находок находилось на дубовой рёлке, «в 200 саженях от берега Бешеной протоки и 100 саженях от Пензенского залива». В. К. Арсеньев, М. П. Красовский и В. В. Домбровский за двое суток на северном нетронутым конце рёлки раскопали пять могил. При этом им помогали четыре человека от железной дороги и четверо, нанятых самими исследователями [1, с. 112].

В отличие от раскопок Л. И. Звездина, во вскрытых В. К. Арсеньевым могилах панцирей не было, равно как

нигде не было и металлических головных уборов. В пятой могиле было обнаружено женское захоронение. Всего же за время раскопок 1912–1913 годов исследователи обнаружили только глиняных кувшинов 63 штуки. Все эти предметы тогда же были выставлены в музей для осмотра [1, с. 113, 116].

Молва об этих находках наложила на летнее оживление общественной жизни Хабаровска, связанное с проездом рабочих на строительство Амурской железной дороги и железнодорожного моста через Амур, а также с открытием Хабаровской выставки Приамурского края (к 300-летию Дома Романовых). В результате в августе 1913 года В. К. Арсеньев выехал на продолжение раскопок на дубовой рёлке, только уже с большой группой интересующихся археологией края. Среди них были преподаватель Никольск-Уссурийской женской учительской семинарии Т. П. Гордеев [14, с. 101], действительный член Общества изучения Сибири и улучшения её быта М. К. Азадовский, агроном В. А. Бальц, студенты Ф. И. Чупряев, И. Г. Зинштейн, В. И. Геймбрук, А. А. Шелковников, М. И. Фриц и курсистки М. И. Фейцер, М. П. Елеазарова и Е. Гершкова (это были учащиеся петербургских институтов, слушавшие там лекции Л. Я. Штернберга, летом 1913 г. в Хабаровске с которыми занимался В. К. Арсеньев [2]). Экскурсанты приняли участие в археологических раскопках уже за полотном железной дороги, на остатках жилищ. В трёх западинах В. К. Арсеньев со студентами ничего не нашли, но в четвёртой, находящейся на самом высоком месте рёлки, были найдены два разбитых и два целых кувшина [1, с. 113].

Марк Константинович Азадовский, окончив в 1913 году историко-филологический факультет Петербургского университета, был оставлен при нём для получения профессорского звания. В годы учёбы он принимал участие в экспедициях Общества изучения Сибири и улучшения её быта, а в 1913 году по поручению отделения русского языка и словесности Академии наук был направлен в научную командировку в Амурский край. Летом Азадовский уже был в Хабаровске у родителей, откуда и совершил ряд самостоятельных поездок по собиранию фольклорных материалов и народной словесности русского населения в бассейне реки Амур [8, с. 33, 206].

Подъём в Хабаровске интереса к археологии, вызванный экскурсиями на раскопки на дубовой рёлке, деятельностью В. К. Арсеньева и М. П. Красовского в Туркестанском кружке любителей археологии, вылился в организационное собрание учредителей кружка любителей истории и археологии при Приамурском отделе Императорского Русского географического общества, состоявшееся с разрешения Н. Л. Гондатти 29 декабря 1913 года в здании Гродековского музея. На собрании явились как члены Приамурского отдела ИРГО: В. К. Арсеньев, Л. И. Звездин, М. П. Красовский, М. Я. Рос-

селевич, В. А. Тимофеев, Г. А. Брониковский, И. А. Лопатин, М. К. Азадовский и С. Е. Дмитриев, так и интересующиеся археологией и участники раскопок 1913 года: А. А. Шильников, А. Н. Свиринов, В. Н. Маньков, И. А. Беляев, Л. И. Матушкевич, М. А. Крынин, К. Г. Петров, К. С. Круshedов, Н. Д. Глебов, В. Р. Восинский — всего 19 человек [10, л. 57].

Председателем собрания был избран подполковник Красовский, которым «в 7 час. 10 мин. вечера собрание было объявлено открытым». О задачах организуемого кружка и о характере предстоящей деятельности высказались директор Гродековского музея В. К. Арсеньев, директор Николаевской публичной библиотеки Г. А. Брониковский и К. Г. Петров. В результате обсуждения было решено, что «задачей кружка является всемерное исследование и изучение истории и старины Края, и что деятельность кружка должна выражаться, главным образом, в охране и обследовании местных памятников старины, как монументальных (здания, курганы, городища и проч.), так и подвижных (рукописи, монеты, оружие, утварь и проч.); собирании всеми имеющимися в распоряжении кружка способами сведений об этих памятниках и остатках старины; устройстве регулярных беседований, лекций и чтений по вопросам археологии и истории, как местной краевой, так и общей, с ней соприкасающейся; издании своих трудов в виде статей и атласов; производстве раскопок на местах, экскурсиях и других действиях, направленных исключительно к цели возможно более тщательного и исчерпывающего изучения прошлого Приамурского края и в связи с этим истории его хозяина — русского народа» [10, л. 57]. Генерал-губернатор Приамурского края Н. Л. Гондатти оценил обозначенные цели и задачи как «Прекрасную программу» [10, л. 57].

Помимо непосредственной активной деятельности членов кружка, было решено привлекать корреспондентов на местах и организовать на их основе «энергичную агентуру по собиранию сведений об остатках старины». Кроме того, предполагались устройство пленарных собраний с приглашением на них всех интересующихся историей и археологией, а также проведение популярных лекций, чтений и сообщений по этим отраслям знания «с привлечением учащейся молодежи, в которой необходимо пробудить любовь к прошлому своего отечества вообще и обитаемого ими края в частности» [10, л. 57–58].

Первыми сообщения согласились подготовить Н. Д. Глебов — по вопросу о влиянии в прошлом Китая на жизнедеятельность Приамурья, М. П. Красовский — по вопросам нумизматики, В. К. Арсеньев — о признаках каменного века на побережье Татарского пролива и Японского моря, и Г. А. Брониковский — о погребальных обычаях древних народов [10, л. 58].

Собрание избрало свой исполнительный орган, на первых порах — временный президиум, в состав которого вошли председатель временного правления кружка М. П. Красовский и члены временного правления В. К. Арсеньев, Г. А. Брониковский и К. Г. Петров. Секретарём кружка был избран директор Николаевской публичной библиотеки Г. А. Брониковский [10, л. 58].

В конце организационного заседания Г. А. Брониковский сделал первое сообщение для кружковцев на тему «Об археологии как науке и о значении её в деле исследования старины», которое было дополнено справкой В. К. Арсеньева о первых археологах Приамурского края — архимандрите Палладии (П. И. Кафарове), Ф. Ф. Буссе, князе Л. А. Кропоткине и В. П. Маргаритове. В 8 час. 45 мин. вечера председатель объявил собрание закрытым [10, л. 58].

6 января 1914 года журнал организационного собрания кружка был представлен приамурскому генерал-губернатору Н. Л. Гондатти с просьбой «принять кружок под свое высокое покровительство и оказать ему Ваше мощное содействие в отношении развития его деятельности и облегчения возможности к проведению в жизнь выработанных им предначертаний». 20 января Николай Львович наложил на ходатайство кружка свою резолюцию: «Дело хорошее: вполне одобряю доброе начинание и буду оказывать всякое содействие. Гондатти» [20].

Сам В. К. Арсеньев в письме Л. Я. Штернбергу в феврале 1914 года так описал свою роль в создании кружка: «У нас (я агитировал, хлопотал и достиг цели) образовалось историко-археологическое отделение при Приам. отд. И. Р. Геогр. общ. Весьма живое общество с очень интересной программой. Пришлю Вам оттиски наших работ и протоколов!» [2].

Уже 15 апреля 1914 года в хабаровской газете «Приамурье» была опубликована статья М. К. Азадовского «Археологические древности по р. Амуру (Из путевых впечатлений)», написанная им в ходе своей зимней экспедиции от Хабаровска до Благовещенска [11, с. 124–127].

В конце апреля кружок уже именовался историко-археологическим отделением Приамурского отдела ИРГО. На его заседании 29 апреля член правления К. Г. Петров сообщил о результатах проведённого им осмотра камчатского архива, относящегося к 1743 году и представляющего серьёзный исторический интерес. Собрание постановило просить К. Г. Петрова, Н. Д. Глебова и Л. П. Матлушкевича приступить к составлению каталога архива. Затем была рассмотрена карта первой инструментальной съёмки Амура, произведённой топографами губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьёва в 1857 году, на которой были подробно обозначены все днёвки, места устройства укрепленных лагерей и заготовки дров флотилией Муравьёва, первых казачьих поселений и все инородческие стойбища, бывшие в то вре-

мя по обоим берегам реки. Карта была доведена до поста Мариинска около озера Кизи. Следом демонстрировалась карта 1858 года первой съёмки низовьев Амура около устья. На этой карте было указано место, где были воздвигнуты первые русские поселения, в том числе село Николаевское на левом берегу реки Камава близ её устья. В заключение В. К. Арсеньев сообщил интересные подробности о тех трудностях, с которыми приходилось встречаться топографам при производстве съёмок в Приморской области в 1870-х годах, особо остановившись на рассказе о П. С. Гроссевиче [9, с. 31]. На этом же заседании секретарём отделения был избран А. Н. Свиринов [22].

На собрании 13 мая 1914 года по предложению В. К. Арсеньева круг деятельности отделения был расширен введением этнографии «как науки, стоящей в близком соприкосновении с археологией и историей». Поэтому отделение стало именоваться отделением археологии, истории и этнографии. Общее собрание членов Приамурского отдела ИРГО, которое состоялось в июне, это преобразование одобрило [20; 9, с. 31].

На том же заседании В. К. Арсеньев указал географическое распределение инородцев в Приамурском крае, а также привёл историческую справку о низовьях Амура в начале XIX века и рассказал о двух крупных торговых маньчжурских пунктах в нижнем течении реки — «Дырен и Нуккуранкота». В 1807 году японское правительство послало исследователя Маммия Ринсо на Сахалин и Нижний Амур. В своём путешествии в 1808–1809 годах он подробно описывает Дырен и Нуккуранкот, говорит, что там шла оживлённая торговля, останавливается на некоторых обычаях и высказывает предположение, что в Нуккуранкоте был фарфоровый завод. Л. Н. Шренк, посетивший эти места во второй половине XIX века, «нашёл там только две гольдские юрты, много остатков черепов и костей, свидетельствующих о былой жизни. Шренк предполагает, что здесь была стычка инородцев с маньчжурами и оставшиеся кости принадлежат маньчжурам». В. К. Арсеньев, опираясь на сведения из карт Тихменева с точным указанием, где именно были расположены эти пункты, предложил произвести исследования этих мест [9, с. 31].

18 мая 1914 года В. К. Арсеньев в хабаровской газете «Приамурье» (№ 2317) опубликовал статью о задачах вновь организованного отделения [15].

Всего же в 1914 году в отделении состоялось 10 заседаний, на которых, помимо вышеприведённых, были сделаны следующие сообщения: «Обзор нумизматического кабинета Гродековского музея» (М. П. Красовский), «Путевые впечатления о местах нахождения археологических предметов по левому берегу р. Амура между Благовещенском и Хабаровском» (М. К. Азадовский), «Движение

русских на восток в XVII веке» (М. А. Варыгин). Остальные собрания были посвящены чтением научной литературы, относящейся к задачам отделения, беседам и разбору присылаемых и поступивших в Гродековский музей предметов археологии. В 1914 году, в основном вследствие обращения отделения к представителям администрации и частным лицам, проживающим в Приморской и Амурской областях, от них в музей поступило археологических предметов 29 единиц. Наибольший интерес представляли каменный бурхан, добытый корейцем Паком из сталактита в Макрушенской пещере около залива Св. Владимира, и полученные от сына губернатора Приморской области полковника Генерального штаба Тихменева первые карты рек Амур и Уссури, побережья Японского моря и Маньчжурии, относящиеся к 1857 году.

В результате работы в 1914 году «отделение установило тесную связь с лицами, интересующимися историей Края, живущими на местах нахождения краевых памятников старины, и затем, до некоторой степени, побудило интерес и вызвало сознательное отношение среди населения к предметам, не имеющим курсовой или рыночной цены и не заслуживающим внимания в обыденной жизни, но являющимися нередко очень интересными ценными и весьма важными для науки» [10, л. 62–63].

Сильно осложнила деятельность отделения начавшаяся летом 1914 года Первая мировая война. В 1915 году из личного состава отделения выбыло шесть человек (М. А. Крынин, К. Г. Петров, Л. И. Звездин, М. Я. Россе-левич, А. А. Горячковский и А. П. Лосев), в том числе и в действующую армию. В этом же году в отделение вступили В. В. Котов, К. А. Гомоюнов, С. К. Столица, Н. А. Михельсон, и к 1 декабря 1915 года членом отделения был 31 человек [12, с. 59].

В 1915 году, несмотря на крайне неблагоприятные условия, отделение продолжало функционировать и общалось с научными учреждениями и обществами Европейской России, рассылая им копии протоколов своих заседаний и отчёта за 1914 год с просьбой оказать содействие и поддержку вновь возникшему обществу.

Первой в 1915 году на обращение отделения откликнулась графиня П. С. Уварова, председатель Императорского Московского археологического общества. В своём письме от 22 июня она приветствовала возникновение отделения и попутно дала некоторые указания и советы.

7 июля о своей готовности оказать отделению всякое содействие с обещанием высылать свои издания заявил Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях.

23 октября о намерении высылать свои издания известило Императорское Общество истории и древностей российских при Московском университете.

17 ноября Императорское Русское археологическое общество направило в отделение следующие книги:

- 1) «Историю Императорского Русского археологического общества»;
- 2) «Протокол общих собраний Императорского Русского археологического общества за 1899–1908 гг.»;
- 3) «Краткий каталог музея Императорского Русского археологического общества»;
- 4) «Записки отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества», т. XI [12, с. 60].

Вице-председатель отделения В. К. Арсеньев во время командировки в Посьетском и Барабашском районах «установил связь с корреспондентами, живущими на местах, причем лесничий Гродецкий, землевладельцы Янковские и корейцы учителя любезно изъявили согласие сообщать Отделению сведения, относящиеся к его задачам» [12, с. 61].

На заседании 8 декабря 1915 года членом отделения И. А. Лопатыным было сделано сообщение «Шаманство у гольдов». В 1916 году предполагалось издать первый выпуск «Записок отделения». Совет собрал для этого статьи В. К. Арсеньева «Классификация памятников старины», М. П. Красовского «Путевые впечатления 1914 г.», А. З. Фёдорова «Раскопки в окрестностях Никольска-Уссурийского» и «Деятельность Отделения за его двухлетнее существование (Протоколы Заседаний)» [12, с. 61].

В 1915 году через отделение археологии, истории и этнографии в Гродековский музей поступило 146 предметов от А. З. Фёдорова, найденных им во время производства археологических раскопок в окрестностях Никольска-Уссурийского, материалы с раскопок А. Н. Пелля (г. Владивосток), проведённых им около поста Св. Ольги, а также один «тесловый топорик» и четыре железных обломка от крестьянина Фёдора Силина из Ольгинского района [12, с. 61].

18 января 1916 года начальник съёмочного отделения Приамурского военно-топографического отдела М. П. Красовский был прикомандирован к съёмке Петроградской губернии и Финляндии [16, с. 287]. В результате 30 января 1916 года на заседании отделения археологии, истории и этнографии были проведены выборы вице-председателя и трёх членов совета. В конце заседания В. К. Арсеньев, напомнив собравшимся историю возникновения отделения, указал, что «одним из инициаторов и первым председателем является М. П. Красовский, к сожалению, покидающий Хабаровск, и принёс ему от лица отделения глубокую бла-

годарность» [6, с. 32–33]. Весной 1916 года из Хабаровска в Петроград уехал секретарь отделения археологии, истории и этнографии А. Н. Сви́рин [19].

С апреля по сентябрь 1916 года В. К. Арсеньев почти непрерывно находился в командировках и побывал во Владивостоке, бухте Фельдгаузена, в селе Полтавке, на оз. Ханка. В начале мая он поехал в Никольск-Уссурийский, где под его руководством член отделения А. З. Фёдоров начал раскопки на площади у гарнизонного сада, а в первых числах июня — на КВЖД (в Харбин, Дайрен (Далянь) и др.) и только 3 сентября вернулся в Хабаровск [6, с. 64; 7, с. 51; 18, с. 152].

Кроме исследований В. К. Арсеньева и А. З. Фёдорова, другой информации о деятельности отделения археологии, истории и этнографии Приамурского отдела ИРГО в феврале — декабре 1916 года у нас нет. Во многом это было связано, вероятно, не только с отъездом из края наиболее деятельных членов отделения, но и охлаждением отношений В. К. Арсеньева с Н. Л. Гондатти, закончившихся разрывом

и уходом Владимира Клавдиевича с поста директора Гродековского музея в декабре 1916 года [3].

За годы своей деятельности (1913–1916 гг.) отделение археологии, истории и этнографии Приамурского отдела ИРГО накопило большой багаж информации, полученной от развёрнутой с помощью его членов корреспондентской базы, опыт которой потом использовался при развитии краеведческого изучения Дальневосточного края в 1920-х — 1930-х годах. Члены отделения принимали участие в археологических раскопках у Хабаровска, на Нижнем и Среднем Амуре, в Никольске-Уссурийском, Ольгинском районе и на полуострове Песчаном у Владивостока. Большая часть материалов с этих раскопок и коллекции жителей края, полученные в результате обращений археологического отделения на страницах дальневосточной прессы, поступили в фонды Хабаровского краевого музея имени Н. И. Гродекова, возглавляемого в 1910–1916 годах одним из организаторов отдела — Владимиром Клавдиевичем Арсеньевым.

Список использованных источников

1. Арсеньев, В. К. Археологические раскопки на дубовой рёлке в 1913 году и памятники старины близ Хабаровска // Полное собрание сочинений : в 6 т. Т. 3, кн. 2 : Научно-практические публикации, отчёты, доклады, 1906–1917 гг. / В. К. Арсеньев ; сост. Н. С. Воробьёв, А. В. Колесов. — 2-е изд., испр. и доп. — Владивосток : Рубеж, 2020. — 656 с., [16] л. ил.
2. Арсеньев, В. К. Письмо к Л. Я. Штернбергу, февраль 1914 г. (копия) // Хабаровский краевой музей, книга поступлений (ХКМ КП). 10868/219. Ф. 53. Оп. 11. Д. 45. Л. 9–13.
3. Арсеньев, В. К. Письмо к Л. Я. Штернбергу, 17 декабря 1916 г. (копия) // ХКМ КП. 10868/210. Ф. 53. Оп. 11. Д. 44. Л. 16.
4. Археологическая хроника (за 2-ю пол. 1912 года) // Известия Императорской Археологической Комиссии. Прибавление к вып. 48 (Хроника и библиография, вып. 23). — Санкт-Петербург : Тип. Главного Управления Уделов, 1913. — 227 с.
5. Археологическая хроника (за 1-ю пол. 1914 года) // Известия Императорской Археологической Комиссии. Прибавление к вып. 56 (Хроника и библиография, вып. 26). — Петроград, 1914 (Типография Главного Управления Уделов). — 197 с.
6. Археологическая хроника (за 1-ю пол. 1916 года) // Известия Императорской Археологической Комиссии. Прибавление к вып. 63 (Хроника и библиография, вып. 30). — Петроград : Тип. Главного Управления Уделов, 1916. — 79 с.
7. Археологическая хроника (за 2-ю пол. 1916 года) // Известия Императорской Археологической Комиссии. Прибавление к вып. 63 (Хроника и библиография, вып. 30). — Петроград : Тип. Главного Управления Уделов, 1916. — 91 с.
8. Воспоминания о М. К. Азадовском / сост., предисл., прим. И. З. Ярневского. — Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1996. — 208 с.
9. Деятельность учреждений и обществ // Известия Императорской Археологической Комиссии. Прибавление к вып. 56 (Хроника и библиография, вып. 26). — Петроград : Тип. Главного Управления Уделов, 1914. — 197 с.
10. Журнал организационного собрания учредителей кружка любителей истории и археологии при Приамурском Отделе Императорского Географического общества // ХКМ КП. 10868/130. Ф. 53. Оп. 11. Д. 48. Л. 57–63.
11. Лунин, Б. В. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. Туркестанский кружок любителей археологии (1895–1917 гг.). — Ташкент : Изд-во Акад. наук УзССР, 1958. — 318 с.
12. Отчёт Отделения Археологии, Истории и этнографии Приамурского Отдела Императорского Русского Географического Общества за 1915 год // Отчет о деятельности Совета Приамурского отдела Императорского Русского географического общества за 1915 год (с 1 дек. 1914 г. по 1 дек. 1915 г.). — Хабаровск, 1916. — С. 59–62.
13. Отчет Приамурского Отдела Императорского Русского Географического Общества / С. Ванков, Л. Звездин // Записки Приамурского отдела Императорского Русского Географического Общества. — Хабаровск, 1913. — Т. 9, вып. 1. — С. 2–9.
14. Памятная книжка Приморской области на 1913 год. — Владивосток : Примор. обл. стат. ком., 1913 г. — II, XXXIV, 210, 44, [1], 26 с.; [1] л. карт.
15. Примечания к вступительной статье // Арсеньев, В. К. Жизнь и приключения в тайге / В. К. Арсеньев ; [вступ. ст., подготовка текста и примеч. М. К. Азадовского]. — Москва, 1957. — С. 241.
16. Сергеев, С. В. Военные топографы русской армии / С. В. Сергеев, Е. И. Долгов. — Москва : СиДи-Пресс, 2001. — 592 с.
17. Список чинам корпуса военных топографов : испр. по 1-е янв. 1916 г. — Санкт-Петербург : Воен. тип., 1916. — XIV, 149 с.
18. Тарасова, А. И. Владимир Клавдиевич Арсеньев / А. И. Тарасова. — Москва : Наука, 1985. — 344 с.
19. Тарасова, А. И. Выписки из воспоминаний А. Н. Свирина «Моя жизнь с искусством» / А. И. Тарасова // ХКМ КП. 10868/439. Ф. 53. Оп. 11. Д. 92. Л. 9.
20. Ходатайство первого собрания любителей истории и археологии приамурскому генерал-губернатору Н. Л. Гондатти, 6 января 1914 г. // ХКМ КП. 10868/130. Ф. 53. Оп. 11. Д. 48. Л. 59.
21. Хроника // Приамурье. — Хабаровск, 1913. — 11 янв.
22. Хроника // Приамурье. — Хабаровск, 1914. — 4 мая.

Материал поступил в редакцию 24.08.2022.

Сведения об авторе: Шестаков Алексей Вячеславович, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела истории Хабаровского краевого музея имени Н. И. Гродекова (г. Хабаровск). Контактная информация: e-mail a_shes@mail.ru.